
Алексей ШМЕЛЕВ

* * *

Рыбак надел сто баксов на крючок
и кинул в воду.
А под водою плавал дурачок —
искал свободу.
По небу проплывали облака —
им было не до
тех рыбака, крючка и дурака:
им было в небо.
Прости меня за то, что вел к реке,
не зная брода...
Рыбак сжимает удочку в руке
и смотрит в воду.
Нет радости ему от этих дел
не оттого ли,
что близко тот, кто ходит по воде,
как мы по полю.

* * *

Жизнь перешла из mono в stereo —
прислушался и перестал спешить.
Год был богатым на потери,
но даже с ними, оказалось, можно жить.
Я был терпим к меня оклеветавшим,
доверчив был с лукавившими мне,
но, несмотря на это
postproduction духовной жизни
утопил в вине.
Я находил все новые оттенки
эмоций, чувств. Так и не сбросил вес.
Мне стали меньше нравиться шатенки,
я даже начал обходиться без
них. Но если бы мне предложили
все поменять, переписать, стереть...
Я б отказался.
Каждым сухожильем и каждым нервом
я тебя приемлю,
жестокий год, мне показавший смерть...
И даровавший под ногами землю.

Алексей Николаевич Шмелев родился в 1987 году в Москве. Выпускник МИТХТ. Копал землю в Архангельске, валил лес под Подольском, убирал снег в Замоскворечье. Поэт, музыкант.

* * *

Все тебе не хватает чего-то,
 все меняешь за городом город.
 И работа тебе — не работа,
 да и повод как будто не повод...
 Эта женщина рядом с тобою —
 есть красивее, кто бы спорил...
 Да и то, что зовется судьбою,
 лучше было бы встретить у моря.
 И понять — нет любви безответной,
 потому что любовь — есть служенье,
 и что только движенье бессмертно,
 потому что рождает движенье...
 Оглянись на себя не во гневе —
 в этом городе ты еще не был.
 И расти, как растут деревья:
 одновременно в землю и в небо.

* * *

В самокопанье, друг мой, нет резона —
 не кисни и держи по ветру нос.
 Вот девочка из города Херсона
 тебя встречает — ты ей кальвадос
 привез. Неважно, что сулит та встреча,
 скорей всего — обиду и разлад.
 А важно то, что обмануться нечем,
 хоть ты и сам обманываться рад.
 И важно то, что наша жизнь — движенье,
 и потому ты любишь поезда.
 Не ей — другой ты сделал предложенье.
 И та другая не сказала «да»...
 А что потом? — да посмотри на небо:
 кого туда ты заберешь с собой?
 И согласишься — так глупо и нелепо
 быть недовольным собственной судьбой.

* * *

Небо как на картинке.
 Облако в форме хлеба.
 Мальчик надел ботинки
 И пошагал на небо.

Мальчик не очень верил
 В то, что дойдет, но все же
 Знал, что по крайней мере —
 Путь для других проложит.

Мама, узнав про это,
Ставила свечки в храме.
Бедная мама — где там —
С небом тягаться маме.

Мальчик споткнулся быстро.
Больно упал на спину.
Сыпались с неба искры
И превращались в глину.

Глина в закат вращалась,
В небе закрыв прореху.
Мальчик смотрел устало
Вверх. И не видел верха.

* * *

Ребята, в рифму говорящие
самодовольно и легко,
такие очень настоящие, —
вы все пойдете далеко!
Вы, от рожденья уяснившие,
с кем можно выгодней дружить,
пробьетесь сквозь сословья низшие
и будете красиво жить.
И пусть уже через столетие
забудут вас наверняка,
но и побыть хоть междометием
в метаструктуре языка
почетно. Не даю советов,
ведь сам невнятен и смешон.
Все будет плохо у поэтов,
у вас все будет хорошо.